

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки три руб. сер., съ пересылкою 3 р. 60 к. сер. } Выходятъ два раза въ мѣсяць. 1 и 16 чисель.

16-го Марта № 6. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СПИСОКЪ

причтовъ Кіевской епархіи, подѣленныхъ на десятки, въ силу указа Кіевской духовной Консисторіи, для выбора депутатовъ на епархіальный съѣздъ.

КІЕВЪ.

І ДЕСЯТОКЪ.

Причты: 1, Андреевскій. 2, Десятинный. 3, Трехсвятительскій. 4, Георгіевскій. 5, Срѣтенскій. 6, Вознесенскій. 7, Лугьяновскій. 8, Тюремнаго замка. 9, Военной гимназіи. 10, Златоустовскій.

ІІ ДЕСЯТОКЪ.

Причты: 1, Церкви арестантской. 2, Коллегіи Галагана. 3, Троицкій. 4, Владимірскій. 5, Лыбедскій кладбищенскій. 6, Ольгинскій. 7, Спасо-Преображенскій. 8, Тео-досіевскій. 9, Воскресенскій. 10, Звѣрининскій.

Прим. Причисляются къ духовенству Кіево-Софійскаго Собора причты церквей 1, Университетской. 2, 1-й гимназіи. 3, Институтской. 4, Женскаго духовнаго училища. 5, Сулимовской. 6, Церкви Генераль-Губернатора. 7, Церкви внягини Мещерской.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, Причтъ Успенскаго Собора. 2, Добро-Николаевскій. 3, Покровскій. 4, Христорождественскій. 5, Рождество-Предтечевскій. 6, Ильинскій. 7, Набережно-Никольскій. 8, Флоровскаго монастыря. 9, Семинарской Петропавловскій. 10, Духовно-училищной.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, Притиско-Никольскій. 2, Воскресенскій, 3, Введенскій. 4, Крестовоздвиженскій. 5, Щевавицкій. 6, Цареконстантиновскій. 7, Иорданскій. 8, Кирилловскій. 9, Курневскій. 10, Приорскій.

Кіевскій уѣздъ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, Хотовъ. 2, Пироговъ. 3, Лѣсники. 4, Оедосовка. 5, Креничи. 6, Подгорцы. 7, м. Дмитровичи. 8, в. Дмитровичи. 9, Безрадици. 10, Хамбиговъ.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, Бугаевка. Рожд. Богородицы. 2, Бугаевка. Преобр. церковь. 3, Крушинки. 4, Гливаха. 5, Божуховка. 6, Боярка. 7, Будаевка. 8, Янговичи. 9, Рославичи. 10, Гвоздовъ.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, Копачевъ. 2, Ольшанка. 3, Обуховъ Воскр. церк. 4, Обуховъ Михаил. церк. 5, Нещеревь. 6, Красное. 7, Долина. 8, Гусачевки. 9, Черняховъ. 10, Веретье.

IV ДЕСЯТОКЪ

1, Вытачевъ. 2, Стрѣтовка. 3, Зиграчи. 4, Халча. 5, Юзэфовка. 6, Кагарлиц. слобода. 7, Кагарлицъ Ольгив. церкви. 8, Гороховка. 9, Кагарлицъ Троиц. церкви. 10, Халепье.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, Германовка. 2, Григоровка. 3, Жуковцы. 4, Мировка. 5, Герман. слободка. 6, Триполье Введенская церк. 7, Триполье Никол. церк. 8, Триполье Успенская церк. 9, Стайки. 10, Юшки.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, Гребени. 2, Гуляники. 3, Липовець. 4, Липовый Рогъ. 5, Паникарча. 6, Ржищевъ. 7, Ставы. 8, Шубовка. 9, Щученко.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, Мигуличи. 2, Филлиповичи. 3, Бабинцы. 4, Лубянка. 5, Мостище. 6, Гостомель. 7, Рубежовка. 8, Демидовъ. 9, Литвиновка.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, Дымеръ. 2, Глѣбовка. 3, Ясногородка. 4, Козаровичи. 5, Новые Петровцы. 6, Стар. Петровцы. 7, Лютецкъ. 8, Вышгородъ. 9, Котыжанка.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, Шпитки. 2, Бузова. 3, Ясногородка. 4, Пашковка. 5, Грузька. 6, Бышевъ. 7, Новоселки. 8, Липовый Скитокъ. 9, Княжичи. 10, Музычи.

X ДЕСЯТОВЪ.

1, Луга. 2, Бѣлогородка. 3, Гореничи. 4, Заборье. 5, Крюковщина. 6, Гатное. 7, Желяны. 8, Братск. Борщаговка. 9, Петро-Пав. Борщаговка. 10, Бѣличи.

XI ДЕСЯТОКЪ.

- 1, Сятняки. 2, Наливайковки. 3, Липовка. 4, Забужье.
- 5, Андриевка. 6, Дружня. 7, Загальцы. 8, Бородянка.
- 9, Шибенное.

XII ДЕСЯТОКЪ.

- 1, Макаровъ. 2, Колонщина. 3, Копыловъ. 4, Мотыжинъ.
- 5, Фасова. 6, Вольска. 7, Козичанка. 8, Юровка.
- 9, Карашинъ.

РАДОМЫСЛЬ СЪ УВЪДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

- 1, Села Чудина. 2, с. Мижирѣчки. 3, с. Вышевичъ.
- 4, с. Веприна. 5, с. Магалевичъ. 6, с. Ворсовки. 7, с. Заболотья.
- 8, м. Малина. 9, с. Кухарей, 10 с. Зарудья.

II ДЕСЯТОКЪ.

- 1, с. Чоповичъ. 2, с. Новаковъ. 3, с. Мелень. 4. с. Шершней.
- 5, с. Яновки. 6, с. Камянки. 7, с. Скуратова. 8, с. Пилязевичъ.
- 9, с. Пирожекъ. 10, с. Устиновки.

III ДЕСЯТОКЪ.

- 1, с. Занекъ. 2, с. Модылева. 3, с. Горбулева. 4, с. Выдыбора.
- 5, с. Потievки. 6, с. Чайковки. 7, с. Торчина. 8, с. Каменнаго брода.
- 9, с. Борщева. 10, с. Вирлоока.

IV ДЕСЯТОКЪ.

- 1, м. Коростышева Р. Богородичной церкви. 2, м. Коростышева Троицкой церкви.
- 3, с. Старосѣлецъ. 4, с. Гуменникъ. 5, с. Бѣльковецъ. 6, с. Березовки. 7, с. Слободки.
- 8, с. Кичкировъ. 9, с. Городска. 10, с. Козіевки.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, г. Радомысля Соборной Троицкой церкви. 2, с. Кочерева. 3, с. Ставогъ. 4, с. Забилочья. 5, с. Небелицы. 6, с. Нижилевичъ. 7, с. Ставищъ. 8, с. Озерянь. 9, с. Осовець. 10, с. Карабачина.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Брусилова Воскресенской церкви. 2, м. Брусилова Вознесенской церкви. 3, с. Водотый. 4, с. Болячева. 5, с. Вильни. 6, с. Соловиевки. 7, с. Дивина. 8, с. Хомутца. 9, с. Мѣстечка. 10, м. Рожева.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Унина. 2, с. Коленецъ. 3, Обуховичъ. 4, м. Иванкова. 5, с. Приборска. 6, с. Ораного. 7, с. Ротичъ. 8, с. Воздвиженска. 9, с. Корниловка. 10, с. Стечанки.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Горностайполя. 2, м. Чернобыля. Николаев. ц. 3, м. Чернобыля. Ильинской ц. 4, с. Опатичъ. 5, Черевачъ. 6, с. Корогда. 7, с. Копачей. 8, с. Ладыжичъ. 9, с. Красно. 10, с. Шепеличъ.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Хабнаго Преображенской церкви. 2, м. Хабнаго Николаевской церкви. 3, с. Мартыновичъ. 4, с. Денисовичъ. 5, с. Варовичъ. 6, с. Максимовичъ. 7, с. Кресятичъ. 8, с. Толстаго лѣса. 9, с. Волчкова. 10, Розважева.

СЕВИРА СЪ УЗДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Вербовъ. 2, Волица. 3, Степогъ. 4, Корчмище. 5, Яроповичи. 6, м. Ходорковъ. 7, Зарубинцы. 8, Войтовцы. 9, Городище. 10, Василевка.

II ДЕСЯТОКЪ.

- 1, с. Парипсы. 2, м. Сокольча. 3, Харлиевка. 4, Лисовцы великіе. 5, Койловка. 6, Псчуйки. 7, Мойсеевка. 8, Андрушки. 9, Макаровка. 10, Бровки.

III ДЕСЯТОКЪ.

- 1, мѣст. Паволочь. 2, м. Паволочь. 3, с. Хейловъ. 4, Камянка. 5, Миньковцы. 6, Крыловка. 7, Спичинцы. 8, Верховня. 9, Трубиевка. 10, Чубинцы. 11, Селезеневка.

IV ДЕСЯТОКЪ.

- 1, с. Романовка. 2, Лучинъ. 3, Бѣлки. 4, Кривое. 5, Липки. 6, Голяки. 7, Новоселица. 8, Строковъ. 9, Дѣдовщина. 10, Жидовцы.

V ДЕСЯТОКЪ.

- 1, село Попельня. 2, Рогозна. 3, Лисовцы малые. 4, Турбовка. 5, м. Корнинъ. 6, Мохначка. 7, Гнилецъ. 8, Соболевка. 9, Озера. 10, Ставище.

VI ДЕСЯТОКЪ.

- 1, мѣст. Ружинъ. 2, с. Быстрикъ. 3, Старостинцы. 4, Топоры. 5, Морозовка. 6, м. Вчерайше. 7, с. Баламутовка, 8, Бабинцы. 9, Ерешки. 10, Бухны.

VII ДЕСЯТОКЪ.

- 1, с. Молчановка. 2, Ягнятинъ. 3, Пlosка. 4, Барабчѣвъ. 5, Вербовка. 6, Березянка. 7, Рогачи. 8, м. Новофастовъ. 9, Кривошіенцы. 10, Ерчики малые.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

- 1, м. Володарка. 2, с. Антоновъ. 3, Сквирка малая. 4, Петрашовка. 5, Березна малая. 6, Логвинъ. 7, Пархомовка. 8, Завадовка. 9, Рогозна. 10, Бѣлѣвка. 11, Лаврики.

IX ДЕСЯТОКЪ.

- 1, с. Рубченки. 2, Татариневка. 3, Балена. 4, Косовка. 5, Рудое. 6, Мормоліевка. 7, Молчановка малая.

8, Свѣжна. 9, м. Борщаговка. 10, Скибинцы. 11, Городище Косовское.

Х ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Шапѣвка. 2, Пустоваровка. 3, Воробѣвка. 4, Ерчики великіе. 5, Буки. 6, Курьянцы. 7, Самгородокъ. 8, Терешки. 9, Каменная гребля. 10, Тхоровка. 11, Пригородная слобода города Сквиры.

КАНЕВЪ СЪ УВЗДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, Красногородка. 2, Жедвина Николаевской церкви. 3, Жедвина Успенской церкви. 4, Богуслава Покровской церкви. 5, Богуслава Троицкой церкви. 6, Хировки. 7, Стеблева. 8, Исаеги. 9, Дмитренко. 10, Дацеги.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, Бараньяго поля. 2, Синицы. 3, Бѣвецъ. 4, Дешевъ. 5, Яцюковъ. 6, Петрушекъ. 7, Кошмакова. 8, Сидоровки. 9, Кидановки. 10, Хохотвы.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, Беркозовки. 2, Голяковъ. 3, Сотниковъ. 4, Ольховца. 5, Семигоръ. 6, Микитянь. 7, Вахутинець. 8, Шупиковъ. 9, Пустовойтъ. 10, Яхновъ.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, Шандры. 2, Македонъ. 3, Николаевки. 4, Пѣвъ. 5, Медведовки. 6, Пивецъ. 7, Грушева. 8, Ходорова. 9, Ромашекъ. 10, Григоровки.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, Чернишей. 2, Пищальниковъ. 3, Потапецъ. 4, Туливецъ. 5, Березняковъ. 6, Великихъ Степанецъ. 7, Ма-

ныхъ Степанецъ. 8, Грищинецъ. 9, Трактомирова. 10, Синявки.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, Нетеребки. 2, Сахновки. 3, Бровахъ. 4, Корниловки. 5, Мельниковъ. 6, Яновки. 7, Пишекъ. 8, Выграева. 9, Ситниковъ. 10, Арбузина.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, Борсуна Спасской церкви. 2, Борсуна Ильинской церкви. 3, Квитокъ. 4, Селища. 5, Сухинь. 6, Таращи. 7, Шендоровки. 8, Комаровки. 9, Хилекъ. 10, Яблуновки.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, Бородапей. 2, Чаекъ. 3, Дибинецъ. 4, Карапишей Михайловской церкви. 4, Потока. 5, Великихъ Прицежъ. 6, Михайловки. 7, Кочина. 8, Карапишей Рождество-Богородичной церкви. 9, Мироновки. 10, Россавы.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, Таганчи. 2, Мартиновки. 3, Демовщины. 4, Масловки. 5, Емчихи. 6, Юховъ. 7, Ключниковъ. 8, Москаленокъ. 9, Зеленежъ. 10, Куриловки.

X ДЕСЯТОКЪ.

1, Канева Соборной церкви. 2, Канева Преображенской церкви. 3, Бобрицы. 4, Костянца. 5, Литвинца. 6, Яблунова. 7, Полствина. 8, Селища. 9, Тростянца. 10, Пшеничниковъ.

ЧЕРЕКАССЫ СЪ УВЗДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, Соборно-Николаевской. 2, приходской Троицкой. 3, приходской Рождество-Богородичной. 4, села Дахновки.

5, с. Свидовга 6, с. Змагайловки. 7, с. Цесарской слободы.
8, с. Русско-поляны. 9, с. Дубіевки. 10 м. Бѣлозерья.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, села Лѣсекъ. 2, с. Талдыкъ. 3, мѣст. Ходяговъ.
4, с. Ломоватаго. 5, с. Сагуновки. 6, с. Чернявки. 7, с.
Думанецъ. 8, с. Нечаевки. 9, с. Вергуновъ. 10, с. Бузукова.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Бѣлозарья. 2, с. Яблоновки. 3, с. Райгорода.
4, м. Смѣлой Преображенской церк. 5, м. Смѣлой Успен-
ской церк. 6, м. Смѣлой Покровской церк. 7, с. Констан-
тиновъ. 8, с. Балаклеи. 9, с. Малаго Староселья. 10, с.
Хацежь.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, села Залевокъ. 2, с. Головатина. 3, с. Плескачевки.
4, с. Сунокъ 5, м. Жаботина Успенской церк. 6, м. Жа-
ботина Николаевской. 7, с. Прусь. 8, с. Березняковъ.
9, Лузановки. 10, Сердюковки.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, села Малой Смѣлянки. 2, с. Терновки. 3, с. По-
повки. 4, м. Ротмистровки. 5, с. Санжарихи. 6, с. Кова-
лихи. 7, с. Ташлыга. 8, с. Носачева. 9, с. Самгородга.
10, с. Мельниковки.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, села Буцовки. 2, с. Макіевки. 3, с. Матусова.
4, с. Станиславчика. 5, с. Надточіевки. 6, с. Сердеговки.
7, с. Матусова. 8, м. Буржь. 9, м. Вязовга Успенской ц.
10, м. Вязовга Покровской ц.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, села Калиновки. 2, с. Ксаверова. 3, с. Хлисту-
новки. 4, м. Городища Преображенской ц. 5, м. Городища

Покровской ц. 6, Городища Михайловской ц. 7, с. Свинарки. 8, с. Малой Буды. 9 и 10, с. Орловца Николаевской. (два причта.)

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, села Валявы Введенской. 2, с. Валявы Покровской. 3, с. Завадовки. 4, с. Деренковца Успенской. 5, с. Деренковца Николаевской. 6, с. Черепина. 7, с. Драбовки. 8 и 9, с. Мліева Троицкой. (два причта.) 10, Городищенскаго заведенія Стефановской.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, села Великаго, 2 и 3, с. Белозерья Покровской. (Два причта.) 4, с. Байбузь. 5, м. Мошень Преображенской. 6, м. Мошень Успенской. 7, с. Туболецъ. 8, с. Березняковъ. 9, с. Шелелуць. 10, с. Кумеекъ.

X ДЕСЯТОКЪ.

1, Села Хрещатика. 2, с. Конончи. 3, с. Михайловки. 4, с. Пекарей. 5, с. Поповки. 6, с. Хмѣльной. 7, с. Бобычей. 8, м. Мижирича. 9, с. Воробіевки.

Примѣч. Одного причта для десятаго десятка не достаєтъ.

УМАНЬ СЪ УВЗДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, Села Цыbermanовка. 2, Пояровка. 3, Подобна. 4, Помойникъ. 5, Бабаны. 6, Ксендзовка. 7, Краснополка. 8, Село Войтовка. 9, Дмитровское. 10, Гереженовка.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Пиковець. 2, Аполянка. 3, Гродзѣва. 4, Суш-

ковка. 5, Степковка. 6, Громы. 7, Кочержинцы. 8, Паланка. 9, Кочубьевка. 10, Городецкое.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Мошуровъ. 2, Гордашевка. 3, м. Тальное. 4, с. Глебочка. 5, с. Довгенькое. 6, Кривые Болѣна. 7, с. Павловка. 8, с. Свердликова. 9, с. Потись. 10, с. Роги.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Бѣлашки. 2, с. Тальянки. 3, с. Леззни. 4, Косеновка. 5, с. Доброводы. 6, Вышнополь. 7, Зеленькова, 8, Майданецке. 9, Камянече.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, Багва. 2, Рубаный мостъ. 3, Рызина. 4, Беринга. 5, Янговка. 6, Веселый Куть. 7, Онуфриевка. 8, Кобринова Гребля. 9, Папужинцы. 10, Шаулиха.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, Лашева. 2, Черная Камянка. 3, Молодецке. 4, Маньковка церковь Преображенская. 5, Маньковка церковь Преображенская каменная. 6, Иванька. 7, Полковниче. 8, Брачковка. 9, Березовка. 10, Паланочка. 11, Романовка.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, Нестеровка. 2, Соколовка. 3, Кищинцы. 4, Брывецъ. 5, Антоновка. 6, Бислинь. 7, м. Буки. 8, Поповка. 9, Мытковка. 10, Дзензелевка.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, Безпечна. 2, Зеленый Рогъ. 3, Вороное. 4, Охматовъ. 5, Побойна. 6, Красный Куть. 7, Хижна. 8, Куты. 9, Новая гребля. 10, Русаловка.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Шукай вода. 2, Христиновка. 3, Верхнячка.

4, Прытыка. 5, Росошка. 6, Добра. 7, Сычовка. 8, Обозовка. 9, Оридовка. 10, Лѣщиновка.

Х ДЕСЯТОКЪ.

1, Голяковка. 2, Вербовата. 3, Красноставки. 4, Ботвинка. 5, Шельпаховка. 6, Талалаевка. 7, Полянецке. 8, Соборовка. 9, Предмѣстья города Умани церковь Троицкая.

ХІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Мѣстечко Ладыженка. 2, с. Городницы. 3, Колодистое. 4, Рыживка. 5, Посуховка. 6, Черноводы. 7, Фурманка. 8, Ропотуха. 9, Шаринь. 10, Текуча.

ХІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Томашевка. 2, Саница. 3, Кузьмина. 4, Оситна. 5, Заячковка. 6, Ухоже. 7, Кожуховка. 8, Погорѣлая. 9, Юркова. 10, Максимовка.

ХІІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Левковка. 2, м. Торовица. 3, Нерубайка. 4, Подвысокое. 5, Росоховатець. 6, м. Покотиловь. 7, Лебединка. 8, Полонистое. 9, Давидовка. 10, Перегоновка.

ХІV ДЕСЯТОКЪ.

1, Рогова. 2, Островець. 3, Ольшанка. 4, м. Дубова. 5, Коржева. 6, Коржевий Буть. 7, Бабанка. 8, Оксанина. 9, Небелевка. 10, Копенковата.

ЛИПОВЕЦЪ СЪ УВЪЗДОМЪ.

І ДЕСЯТОКЪ.

1, Г. Липовца Воскресенской Соборной церкви. 2, Предмѣстья города Гайсина. 3, с. Камянки. 4, с. Гордиевки. 5, с. Трощи. 6, с. Якубовки. 7, с. Луговой. 8, с. Иваньки. 9, с. Поповки. 10, м. Жорнища.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Нападовки. 2, с. Богдановки. 3, с. Очиткова.
4, с. Тягуна. 5, м. Россоше. 6, с. Скитки. 7, с. Стрижа-
кова. 8, с. Чагова. 9, с. Слободки. 10, с. Павловки.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Александровки. 2, с. Чернявки. 3, с. Кожанки.
4, с. Андрушевки. 5, м. Плискова. 6, с. Должка. 7, с.
Очеретны. 8, с. Люлинецъ. 9, м. Зозова. 10, с. Зозовки.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Старого Дашева. 2, м. Нового Дашева. 3, м.
Кальника. 4, м. Китайгорода. 5, с. Копievки. 6, с. Пар-
хомовки. 7, с. Юрковецъ. 8, с. Бундуровъ. 9, с. Ситко-
вецъ. 10, с. Василевки.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Илинцы Воскресенской цер. 2, м. Илинцы Троиц-
кой церк. 3, м. Илинцы Р. Богородичной церк. 4, с. Па-
рiевки. 5, с. Бабина. 6, с. Даньковки. 7, с. Неминки.
8, с. Дубровинець. 9, с. Яблоновицы. 10, с. Гоноратки.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Яструбинець. 2, с. Малой Растовки. 3, с. Ве-
ликой Растовки. 4, с. Медовки. 5, с. Кошлановъ. 6, с.
Кантелины. 7, с. Зарудья. 8, с. Купчинець. 9, с. Живо-
товки. 10, м. Болобановки.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Лукашевки. 2, м. Оратова. 3, с. Подвысокаго.
4, с. Франтовки. 6, с. Юшбовець. 7, с. Сабаровки. 8, с.
Салогубовки. 9, с. Хмилевки. 10, с. Оратовки.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Нового Монастырища. 2, м. Старого Монасты-
рища. 3, с. Аврамовки. 4, с. Летичевки. 5, с. Ивахновъ.

6, м. Княжей Криницы. 7, с. Новоселки. 8, с. Шабастовки.
9, с. Половинчика. 10, с. Дубровка.

Х ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Терлицы. 2, м. Сарны. 3, с. Тарнавы. 4, с. Халандова. 5, с. Попудни. 6, с. Бачгурина. 7, с. Угловатой. 8, с. Цибермановой. 9, с. Купиеватой. 10, с. Конельской Поповки.

ХІ ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Цыбулева. 2, м. Конелы. 3, с. Зюбрихи. 4, с. Зарубинець. 5, с. Княжиговъ. 6, с. Леськовой. 7, с. Хейловой. 8, с. Панскаго моста.

ЗВЕНИГОРОДКА СЪ УВЪЗДОМЪ.

І ДЕСЯТОКЪ.

1, Соборная Звенигородская церковь. 2, Успенская приходская церковь. 3, село Кирилловка. 4, Будища Попровская. 5, Будища Миниловская. 6, Сегединцы. 7, Журавка. 8, Неморожь. 9, Поповка. 10, Пединовка. 11, Смольчинцы.

ІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Гусакова. 2, Кобринова. 3, Залѣское. 4, Кобыляки. 5, Росоховатка. 6, Колодистое. 7, Буляйка. 8, Ольховець церковь Троицкая. 9, Желѣзнячка. 10, Мѣстечко Рыжиовка.

ІІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Мизиновка. 1, м. Лысянка. 3, с. Яблуновка. 4, Старая Буда. 5, Шубины Ставы. 6, Чишовка. 7, Водяники. 8, Босовка. 9, Ольховець Николаевская церковь. 10, Вотылевка.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, село Соболевка. 2, Капустина. 3, Толмачъ. 4, Капустина. 5, Каменоватка. 6, Шпола Троицкая церковь. 7, Шпола Богородичная. 8, Крымки. 9, Мариановка. 10, Водяна. 11, Скотарева.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Топильна. 2, Толста. 3, Козацкое Богородичная цер. 4, Козацкое Варваринская. 5, Зелена. 6, Вороновка. 7, Бняжа. 8, Вербовка. 9, Сигнаевка. 10, Терешки. 11, Ольшана Николаевская церковь. 12, Ольшана Успенская церк.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Моринцы. 2, Писаревка. 3, Дашуковка. 4, Хлипновка. 5, Тарасовка. 6, Гнилецъ. 7, Майдановка. 8, Шестеринцы. 9, Верещаги. 10, Бужанка.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Журжинцы. 2, Почапицы. 3, Виноградъ. 4, Хижинцы. 5, м. Боярка. 6, с. Павловка. 7, Каменный бродъ. 8, Щербачинцы. 9, Рѣпки. 10, Жабянка.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Ступична. 2, Бисилевка. 3, Васильковъ. 4, Ярошовка. 5, Ярославка. 6, м. Екатеринополь Михайловская церковь. 7, Екатеринополь Воскресенская. 8, с. Новоселицы. 9, Искрина. 10, Лозоватка. 11, Антоновка съ Коротиною.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, Село Петриковка. 2 Пальчигъ. 3, Роменковка. 4, Елисаветка. 5, Мокрая Калигорка. 6, Сухая Калигорка. 7, Бродецкое. 8, Гуляй поле. 9, Кастановка. 10, Лоташева.

X ДЕСЯТОКЪ.

1, Ерки. 2, Юрковка. 3, Озерна. 4, Стецовка. 5, Стеб-

ное. 6, Чичиркозовка. 7, Вербовецъ. 8, Романовка. 9, Богачевка. 10, Окнина.

ВАСИЛЬКОВЪ СЪ УВЪДОМЪ

I ДЕСЯТОКЪ.

1, Соборной Антоно-Θеодосіевской церкви. 2, Николаевской церкви. 3, Покровской церкви. 4, села Погребовъ. 5, Барахтъ. 6, Кодагъ. 7, Мытницы. 8, великой Солтановки. 9, малой Солтановки. 10, Плесецаго.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, Села Тростинки. 2, Барахтянской Ольшанки. 3, Макіевки. 4, Ядегъ. 5, Деремезной. 6, Перегоновки. 7, Ксаверовки, 8, Гребеногъ. 9, Пиньчуговъ. 10, Лосятина.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, Причтъ села Свѣтинки. 2, Великой Мотовиловки. 3, Казенной Мотовиловки. 4, Свѣгуровки. 5, Пришивальни. 6, Дорогинки. 7, Веприка. 8, Фастова. 9, Черногородки. 10, Пивней.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, Трилѣсь. 2, Кожанки. 3, Королевки. 4, Винницкихъ Ставовъ. 5, Ковалевки. 6, Паляничинець. 7, Малой Половецкой. 8, Мазепинець. 9, Пологъ. 10, Краснаго Лѣса.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, Причтъ села Яхновъ. 2, Дулицкаго. 3, Рудой. 4, Шамраевки. 5, Матюшей. 6, Трушекъ. 7, Фурсовъ, 8, Пищиковъ. 9, великой Половецкой. 10, Михайловки.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, Причтъ села Пилипчи. 2, Яблоновки. 3, Ольшанки малой. 4, Шкаровки. 5, Храпачей. 6, Кожанокъ. 7, Бирю-

ковъ. 8, Остріекъ. 9, Езерной. 10, м. Бѣлой церкви Преображенской цер. 11, Магдалининской церк.

· VII ДЕСЯТОКЪ.

1, Причтъ села Блощинець. 2, Потіевки. 3, Чупири. 4, Насташки. 5, Черкаса. 6, Острова. 7, села Синявы Ни- Николаевской церкви. 8, села Синявы Воскресенской церк. 9, Сухолѣсь. 10, Прусь. 11, Ольшаницы.

· VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, Причтъ села Житнихъ горъ. 2, Телешовки. 3, Тем- берщивы. 4, Ровитной. 5, Лопатинщины. 6, Рейментар- щины 7, Шарогъ. 8, Ромашекъ. 9, Саварки. 10, Венце- товки. 11, Спеидовки.

ЧИГИРИНЪ СЪ УВЪДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, Соборный. 2, Чигиринской приходской Успенской церкви, сельскихъ церквей. 3, Войтовской. 4, Рацевской. 5, Кожарской. 6, Мордвянскою. 7, Трушевской. 8, Худо- лѣвской. 9, Топиловской. 10 Боровицкой.

II ДЕСЯТОКЪ.

Причты церквей: 1, м. Крылова. 2, Балабарской. 3, Ли- повской. 4, Подорожанской. 5, Чаплянской. 6, Тарасовской, 7, Шабельницкой. 8, Тѣньковской. 9, Адамовской. 10, Бу- жинской.

III ДЕСЯТОКЪ.

Причты церквей: 1, Яничанской. 2, Субботовской. 3, Новосемизкой. 4, Полудневской. 5, Ивковской. 6, Мед- ведовской. 7, Головковской. 8, Мельничанской. 9, Лубен- ской. 10, Куликовской.

Причты церквей: 1, Цветной. 2, Высшихъ Верещагъ.
3, Низшихъ Верещагъ. 4, Любомирки. 5, Матѣевки.
6, Трилѣсъ. 7, Яновки. 8, Старой Осоты. 9, Китайгорода.
10, Новой Осоты.

У ДЕСЯТОКЪ.

Причты церквей: 1, Сосновской. 2, Бирчанской. 3, Александровской. 4, Ивангородской. 5, Болтышской. 6, Еразмовской. 7, Голиговской. 8, Крымчанской. 9, Бондуровской. 10, Хайновской.

VI ДЕСЯТОКЪ.

Причты церквей: 1, Косари. 2, Грушковки. 3, Ребедайлówki. 4, Каменки Николаевской церкви. 5, Каменки Покровской церкви. 6, Пляковки. 7, Ревовки. 8, Яроваго. 9, Лебедовки. 10, Тимошевки.

VII ДЕСЯТОКЪ.

Причты церквей: 1, Ставидѣль. 2, Красноселицы. 4, Баландиной. 4, Вербовки. 5, Телепиной. 6, Радивановки. 7, Катериновки. 8, Пастырсаго. 9, Ульниной. 10, Кохановки.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

Причты церквей: 1, Рейментаровки. 2, Тишковки. 3, Кюшарки. 4, Оситняжки. 5, Валитановки. 6, Буды. 7, Журавки. 8, Златополя. 9, Листопадовой. 10, Янопошья.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, Причты церквей: 1, Веселаго Кута. 2, Масловой. 3, Нечаевой. 4, Липянки. 5, Межигорки. 6, Лебедина Преображенской церкви. 7, Лебедина Георгіевской цер. 8, Туріи Рождество Богородичной церкви. 9, Туріи Вознесенской цер.

(Окончаніе въ слѣд. №)

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТИ.

16-го Марта № 6. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

День и годъ Кіево-подольскаго духовнаго уѣздно-приходскаго училища въ 1840-хъ годахъ.

Въ статьѣ о Кіево-подольскомъ духовномъ уѣздно-приходскомъ училищѣ¹⁾ мы сказали, что заведенный въ нѣмъ строй жизни долго, долго оставался почти неизмѣннымъ. Дѣйствительно, такъ и было: что рассказывали намъ наши отцы о Кіево-подольской бурсѣ, тоже почти самое видѣли и мы, ихъ дѣти, въ 40-хъ годахъ. Для характеристики тогдашняго школьнаго времени, надѣмся, не безъ интереснаго для многихъ, мы рѣшились представить теперь картину, почти съ натуры, дня и года Кіево-подольскаго духовнаго уѣздно-приходскаго училища.

Возьмемъ хоть день октябрскій, когда училищный механизмъ обыкновенно устанавливался и учебное дѣло было въ полномъ ходу. Положимъ день субботный. Утро довольно сѣренькое, общающее ненастный день.

Квартирные ученики проснулись въ своихъ квартирахъ, кто раньше, а кто позже. Вставшіе раньше, зажегши

¹⁾ Кіев. епар. вѣд. 1877 № 23.

сальную свѣчку, твердятъ свои уроки шопотомъ въ самой тяжелой, душной атмосферѣ; такъ какъ въ этой небольшой комнатѣ живутъ и спать до 10 человѣкъ, при пяти-шести одиночныхъ кроватяхъ, на которыхъ приходится спать мальчикамъ, конечно, вдвоемъ. Наконецъ всѣ просыпаются. Въ сосѣдней комнатѣ, въ которой живутъ и спать семинаристы съ нѣскольکو лучшимъ комфортомъ, всталъ наконецъ и репетиторъ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ учениковъ, обыкновенно лучший изъ семинаристовъ, большую часть ученикъ богословія, или философіи. Все какъ, наскоро, репетиторъ спрашиваетъ уроки своихъ, особенно полѣвивающихся учениковъ, съ приличными нотаціями и взысканіями съ нихъ не исключая и сѣченія розгами. Битые и не битые училищные мальчики и семинаристы приступаютъ къ завтраку, который, по издавна установившемуся обычаю въ средѣ квартирныхъ учениковъ, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, непременно состоялъ изъ блиновъ съ жаренымъ саломъ. Подаются на общій столъ блины въ большой вазѣ, и жареное сало въ особой тарелкѣ. При этомъ особыхъ тарелокъ, вилокъ и ножей, а тѣмъ больше салфетокъ никакихъ не полагалось. Каждый, и великій и малый, своею природной пятерней беретъ блинъ и умокаетъ его въ общій источникъ. Понятно, какая могла быть здѣсь суматоха, и кто могъ быть въ проигрышѣ отъ ней,—особенно, когда, съ одной стороны, квартиро-содержатель не щедрилъ своими расходами на завтракъ своимъ квартирантамъ, и когда, съ другой стороны, къ семинаристамъ приходили на блины, какъ на особенное лакомство, иногда по ихъ приглашенію, ихъ товарищи казеннокоштные, изъ семинарскаго корпуса. Такъ, или иначе, завтракъ конченъ, школьники собираются въ классъ и спѣшать въ бурсу, спѣшать по-

тому, что здѣсь, еще до начала уроковъ, нужно сдать уроки съ одного, или двухъ предметовъ, такъ называемому аудитору. Если сапоги и одежка не исправны, — а это часто бывало у учениковъ, хотя бы и квартирныхъ, — если ихъ квартиры были не близко отъ училищнаго дома, хотя бы за канавой, если на дворѣ стояла ненастная погода съ распутицей, то, понятно, каково было путешествіе въ бурсу этихъ жалкихъ мальчугановъ, шедшихъ гурьбою, подъ дождемъ, въ полумракѣ, съ желудками не особенно удовлетворенными и съ мрачными думами на счетъ сдачи уроковъ аудитору и отвѣтственности предъ учителемъ. А тутъ еще напутствуютъ ихъ иногда безсердечныя дѣти мѣщанъ, порой и взрослые разными прозвищами въ родѣ блощчики, бутейники и пр. Благо, если наши путешественники успѣли въ училище заблаговременно, раньше звонка: они идутъ къ своимъ аудиторамъ, и сдаютъ уроки; а не успѣй къ звонку, ихъ и слушать не стануть, и прямо запишутъ въ эррату пг. не выслушаннымъ. Развѣ будетъ особенная милость со стороны аудитора, большею частью, за какое нибудь вещественное настоящее или обѣщаемое умилоствленіе, тогда и пришедшій послѣ звонка прямо, на вѣру, иногда записывался знающимъ; иногда по тому же резону, состоявшему изъ нѣсколькихъ блиновъ, куска булки, или одной, двухъ копѣекъ, записывался знающимъ и тотъ, кто плохо вато зналъ урокъ, по спросу аудитора. На подобныя гонорары особенно были падки казеннокоштные аудиторы, которыхъ завтракъ состоялъ въ кускѣ черстватаго, грубаго хлѣба съ солью. Такимъ бѣднякамъ, особенно безпомощнымъ, исхудалымъ, но усерднымъ къ ученію, иногда и какъ будто нарочно, назначались для выслушанія такіе ученики, которые могли снабжать ихъ, по временамъ, какимъ нибудь лако-

мымъ кусочкомъ; а такими доходными статьями считались обыкновенно дѣти мѣстныхъ мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ, и городского духовенства. Положимъ, дѣло съ сдачею уроковъ аудитору сходило благополучно; у ученика былъ еще одинъ врагъ, котораго нужно было бояться какъ огня. Этотъ врагъ наводившій страхъ на дѣтей (вирочемъ только до второй половины 40-хъ годовъ), былъ такъ называемый *Calculus ob verba verbera*. Дѣло вотъ въ чемъ. Преподаватели латинскаго языка, стараясь приучить дѣтей къ разговору на этомъ языкѣ, сами иногда говаривали съ ними по латыни въ классѣ, при изъясненіи урока, — и заставляли учениковъ тутъ же отвѣчать по латынѣ; а иногда требовали, чтобы ученики и внѣ класснаго времени, въ известные дни, говорили между собой по латыни. Для этого они придумали *Calculus* — маленькую дощечку, или кубикъ, съ надписью по латыни! *ob verba verbera* т. е. за слова розги. Этотъ *Calculus* пускался въ ходъ. Получившій его долженъ былъ сбыть кому нибудь, а сбыть его можно было только тому товарищу, который, по неосторожности, вмѣсто отвѣта по латынѣ, отвѣчалъ на какой нибудь вопросъ своего пріятеля по русски, или правильнѣе, по малорусски. *Calculus* такимъ образомъ сбывали товарищи другъ другу всевозможными хитростями, опасаясь достойнаго возмездія отъ учителя латинскаго языка за свою вину. Винаватымъ же оказывался тотъ, у котораго оставался *Calculus* до начала урока латинскаго языка. Злосчастный обладатель *Calculus* за трепеталъ, хотя бы и былъ исправнымъ на счетъ заданнаго урока.

Вотъ, все усѣлись въ своихъ классахъ по скамьямъ, обыкновенно, по достоинству, какъ размѣщивалъ ихъ учитель въ началѣ трети. Бѣдности классной обстановки не

станемъ подробно описывать; замѣтимъ только, что здѣсь не наблюдали, да и не могли наблюдать, за гигиеническими и педагогическими условіями классной обстановки. Классная комната не особенно большого размѣра должна была вмѣщать въ себѣ среднимъ числомъ до 100 дѣтей. Скамьи были давнія, изрѣзанныя и часто не по росту дѣтей; ими заставленъ былъ почти весь классъ; оставался только небольшой проходъ къ століку учителя; да и этотъ проходъ почти всегда заставлялся учениками неисправными, которые еще до прихода учителя, должны были стоять тутъ на колѣняхъ до окончательной расправы надъ ними. Классъ большею частью обогревался собственною теплотою дѣтей въ самые трескучіе морозы; отъ чего, особенно на урокахъ чистописанія, приходилось дѣтскимъ пальчикамъ сильно страдать и обазываться неисправными.

Вотъ классные аудиторы, уже записали свои эрраты при разныхъ выпрашиваніяхъ, сопровождавшихся слезами, обѣщаніями, а иногда и угрозами со стороны выслушанныхъ. Эрраты положены на столъ учителя. Толпа мало по малу угомонилась, благодаря энергіи класснаго цензора, успѣвшаго уже кое кого изъ болѣе рѣзвыхъ учениковъ записать подъ заглавіемъ «шумѣли», или открыто на классной доскѣ, или на особой бумажкѣ, втихомолку. Записи эти дѣлались иногда для угрозы шалунамъ; въ такомъ случаѣ писанное на классной доскѣ поспѣшно стиралось предъ самымъ приходомъ учителя. Но большею частью онѣ такъ и оставались на доскѣ, къ вѣчному горю записанныхъ. Записи эти давали учителю матеріалъ для расправы надъ дѣтьми и, въ свою очередь, иногда служили доходною статью и для цензора. Вдругъ раздается въ разныхъ мѣстахъ класса: «стѣ господи, тише, учитель идетъ!» и тутъ все

ряется мертвая тишина. Распахивается дверь; входитъ учитель не то, чтобы и особенно страшный по своему виду, но непременно онъ наводитъ на цѣлый классъ какой то непонятный страхъ;—непременно какая то дрожь пробѣжить, при взглядѣ на него, и не только въ неисправномъ, но и въ исправномъ ученикѣ. Учитель подошелъ къ столу; ученикъ читаетъ молитву: «Царю Небесный».... Всѣ молятся, — нѣкоторые и очень усердно, въ виду грядущихъ бѣдъ. Учитель садится за столъ и просматриваетъ каждую эррату. Начинается переборка: «NN! а почему не слушался аудитора?» Идетъ оправданіе со стороны виноватаго, иногда довольно основательное. «Пойди выслушайся теперь!» Ученикъ идетъ и шопотомъ говорить урокъ аудитору. Учитель продолжаетъ: «NN! почему не знаешь урока?» Начинается со стороны виновнаго оправданіе и доказыванье, часто со слезами, что онъ записанъ незнающимъ по злобѣ и пр. «Ступай, переслушайся у такого то аудитора», говоритъ учитель, видимо усумнившійся въ честности строгаго аудитора. «А. В. С! Почему ты, ты, ты... не знаешь урока?» «Я, г. учитель, я»... начинается со стороны А оправданіе неудовлетворительное, избитое, которое ничего не говоритъ; и потому виновному произносится такой, или другой приговоръ: или стоять на колѣняхъ въ продолженіи всего урока, или же посѣчь его нѣсколькими ударами розгъ,—какая расправа обыкновенно чинилась цензоромъ сейчасъ же, у порога класса!—Если цензоръ почему нибудь былъ недоволенъ на наказываемаго, то онъ преусердно отсчитываетъ ему удары розгъ, состоящей изъ нѣсколькихъ хлесткихъ прутьевъ красной, задѣпровской лозы, а если онъ почему нибудь благоволилъ къ своему пациенту, то дѣлалъ удары фальшивые, обыкновенно по секрету напередъ предупредивши наказываемаго,

чтобы онъ посильнѣе кричалъ «Г. учитель! NN знаетъ, урокъ», отзывается съ одного угла переслушиватель «Ну ступай на мѣсто, да другой разъ будь поисправнѣе, а то выпорю! наказываетъ внушительно помилованному учитель «Г. учитель! NN ошибается», заявляетъ другой переслушиватель о другомъ незнающемъ, испросившемъ себѣ одного право переслушаться. «Ахъ ты, такой, да такой», — сыплются разныя ругательства со стороны учителя, въ родѣ осла, болвана, hebesa и т. п. «Взять его!» кричитъ разсерженный учитель, и раба Божія NN берутъ помощники цензора, валятъ его бѣднаго на полъ, учинять надъ нимъ расправу у порога класса, при разныхъ слезныхъ, жалобныхъ просьбахъ и обѣщаніяхъ: «не буду больше, не буду больше! учитель, голубчикъ и пр.» Наконецъ экзекуція совершена, какъ надъ этимъ несчастнымъ, такъ и на остальными провинившимися, послѣ болѣе или менѣе правдиваго разбора и провѣрки записей. На это тратилось не мало времени, не даромъ учебный урокъ въ то время продолжался не 1 часъ съ $\frac{1}{4}$, какъ теперь полагается, и не полтора часа, а цѣлыхъ два. Почти цѣлый часъ шла расправа надъ провинившимися. Затѣмъ, почти около часа же, употреблялось на спрашиваніе учениковъ, записанныхъ знающими урокъ, а на объясненіе слѣдующаго урока времени почти не хватало; да и сберегать его для объясненія урока не считали тогда особенно нужнымъ при тогдашней системѣ зазубриванья учебниковъ часто безтолковаго.

«Урокъ слѣдующій (положимъ изъ Церковнаго Устава) будетъ отъ словъ: стихиры на Господи возвахъ до словъ: стихиры на хвалитехъ» произносилъ учитель къ концу урока, что обыкновенно, подтверждали и пріятные звуки училищнаго колокольчика. Въ такомъ видѣ и вкусѣ шель обы-

кнзвенно и второй слѣдующій урокъ, послѣ нѣскольго — минутнаго антракта, въ который дѣти то распрямляли свои члены бѣганьемъ въ классѣ по скамьямъ и въ корридорахъ, то повторяли уроки и выслушивались у своихъ аудиторовъ, и пр.

Биль звонокъ на окончаніе втораго и послѣдняго урока ровно въ 12 часовъ, и какою пріятностію отзывались эти звуки въ дѣтскихъ сердцахъ, желудкахъ и во всемъ ихъ существѣ тѣлесномъ и душевномъ! Понятно, съ какою радостію бѣжали дѣти изъ школы на свои квартиры, чтобы тамъ пообѣдать и побѣгать на свободѣ, внѣ тяжелой, не пріятной обстановки бурсацкой. Не то было съ учениками казеннокоштными, въ собственномъ смыслѣ, бурсаками. Ихъ доля была еще больше незавидною: однообразіе школьной обстановки ихъ давило больше и больше и, кромѣ бѣдности и нужды бурсацкой жизни, налагало на нихъ особенную печать грусти, загнанности и пр., — словомъ, всего того, что составляло общеизвѣстный типъ бурсака недавняго времени. И эти бѣдныя дѣти бѣжали гурьбою изъ класса, и ихъ личики нѣсколько прояснялись при мыслѣ объ обѣдѣ въ столовой и о гуляньи на дворѣ бурсы, но на самомъ дѣлѣ скудный, состоявшій изъ кое какаго борща и каши, ихъ обѣдъ не особенно удовлетворилъ ихъ, и гулянье послѣ обѣда въ однихъ стѣнахъ не могло всегда доставлять имъ полнаго удовольствія. Имъ бѣднымъ хотѣлось побѣгать на свободѣ, гдѣ вѣбудь вдали отъ заведенія, имъ пріѣвшагося и до нельзя наскучившаго. Имъ пріятно было побѣгать когда — не когда хать за оградю бурсы, у какаго нибудь квартирнаго товарища, а покушать квартирницкаго борща и каши или какаго нибудь полдника; но это удовольствіе не многимъ и не часто доставалось.

Оставимъ пока этихъ бѣдняговъ, и обратимся опять къ ихъ квартирнымъ товарищамъ. Бодро они бѣгутъ изъ школы, послѣ четырехъ часового сидѣнья на классныхъ скамьяхъ въ однообразной, скучной, подлѣ часъ и тревожной классной обстановкѣ. Теперь они не обращаютъ вниманія ни на грязь, ни на слякоть мигомъ очутились въ своихъ квартирахъ. Съ заплаканными глазами и не весело плетутся на свои квартиры въ гурьбѣ своихъ сотоварищей только тѣ несчастливцы, которые за что нибудь подверглись классной эвзекціи; они боятся, чтобы подобная же эвзекція не повторилась съ ними и на квартирѣ отъ ихъ репетитора, въ возмездіе за классную неудачу. «пожалуста не говорите обо мнѣ репетитору», обыкновенно дорогою просятъ онъ своихъ товарищей. — и они, подобросердечію, обѣщаютъ не говорить. Лицо заплаканное, съ приближеніемъ къ квартирѣ насильственными средствами нѣсколько проясняется; но рѣдко когда оно не выдаетъ наказаннаго репетитору за обѣдомъ, или даже равнше обѣда; несчастному и тутъ достанется мала телика отъ репетитора, особенно строгаго, безсердечнаго, заносчиваго. При играхъ послѣ—обѣденныхъ и товарищи какъ то чуждаются наказаннаго. Мало помалу, онъ падаетъ духомъ, свыкается съ своимъ положеніемъ, и становится записнымъ дѣнтяемъ, съ титуломъ-осла, отчаяннаго и пр. Это кандидатъ на исключеніе изъ училища, это горе для родителей. — будущій пономарь, или дьячекъ сельскій. Лучшие ученики, прибѣжавши изъ школы, обѣдаютъ съ волчьимъ аппетитомъ; поѣвши вдоволь, особенно, когда хозяйка сколько нибудь порядочная квартиро-содержательница и не скупится, хоть на кусокъ говядины, дѣти и нарѣзвятся вдоволь, особенно если есть при ихъ квартирѣ просторный дворъ, или какой нибудь садъ; затѣмъ опять начинаются сборы на послѣ-

объединный урокъ, которымъ обыкновенно бывалъ или урокъ чистописанія въ приходскомъ училищѣ, или писанія такъ называемыхъ задачъ, т. е. переводовъ съ русскаго языка на латинскій, съ русскаго на греческій и обратно, въ двухъ классахъ уѣздныхъ училищъ. Стало быть, передъ этимъ урокомъ не было никакихъ выслушиваній, никакихъ страховъ; ученики шли на эти уроки, какъ говорилось тогда, по вольности дворянства. Пробилъ звонокъ; всѣ садятся на свои мѣста, и ожидаютъ пока самъ учитель, или кто нибудь изъ учениковъ, по порученію учителя, не продиктуетъ общей для всѣхъ задачи. Задача обыкновенно состояла изъ нѣсколькихъ русскіхъ, латинскихъ, или греческихъ фразъ, которыя требовалось перевести на какой нибудь изъ упомянутыхъ языковъ. Нѣкоторыя неизвѣстныя слова латинскія, греческія, или значеніе ихъ, диктовались тутъ же обыкновенно; такъ какъ у немногихъ изъ учениковъ были лексиконы. Затѣмъ шла общая, конечно врознь, головомная работа такъ называемаго—писанія задачи. И тутъ необходимо иногда безъ злоупотребленій, такъ называемаго перетягиванья, или списыванья задачи у другаго, что, конечно, въ свое время часто и было открываемо учителемъ, съ позоромъ для виновнаго. Упомяну здѣсь объ одномъ школьномъ обычаѣ, практиковавшемся долгое время въ нашей бурсѣ, о такъ называемомъ «de loco», по словопроизводству, о мѣстѣ. Обычай состоялъ вотъ въ чемъ: когда какой нибудь ученикъ чувствовалъ себя болѣе знающимъ, чѣмъ его товарищъ по классу, сидѣвшій на скамьѣ и стоявшій въ спискахъ выше его; то онъ заявлялъ объ этомъ учителю, при написаніи задачи, или перевода, и именно такимъ образомъ: по окончаніи работы, подавая учителю свою тетрадь, онъ секретно вкладывалъ въ нее маленькую

записочку съ надписью: de loco такого то ученика, или: «желаю получить мѣсто въ спискѣ такого то ученика». Хорошо же, если въ его задачѣ оказывалось меньше ошибокъ, чѣмъ у его соперника, — онъ тогда могъ кое въ чемъ успѣть; — а случись неудача, а открой учитель въ послѣднемъ случаѣ цѣлому классу это de loco, тогда конкурирующему не обратиться отъ разныхъ насмѣшекъ отъ своихъ товарищей; а противъ кого дѣлался подкопъ, съ тѣми правильными товарищескія отношенія, конечно, на всегда бывали порваны. Кто раньше другихъ оканчивалъ задачу, тотъ, съ дозволенія учителя, обыкновенно уходилъ домой; — на такого то ученика товарищи (скоро и хорошо рѣшавшаго задачи) смотрѣли, какъ на счастливца, и какъ на догу (doctus); въ такими товарищами слабѣйшіе обыкновенно старались дружить, заискивать, съ надеждою, что они когда нибудь помогутъ и имъ въ нуждѣ, то разъясненіемъ чего нибудь изъ урока, то подсказываньемъ во время отвѣта аудитору и учителю, то наконецъ передачею имъ иногда въ свернутой, скомканой бумагѣ рѣшенной задачи. Наконецъ классная комната опустѣла; всѣ окончили задачи и подали ихъ учителю, который, во время этихъ часовъ или слѣдилъ за работою учениковъ, особенно подозрительныхъ, или же, чаще всего, читалъ про себя какую нибудь книгу, зѣвая по временамъ послѣ плотнаго обѣда. Бывали случаи, когда учитель являлся на послѣ обѣденный урокъ съ довольно явственными признаками неумѣренныхъ возліяній, чему ученики, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смотря по натурѣ учителя, искренно радовались, говоря, что учитель приходитъ въ классъ добрымъ. Послѣ обѣденнаго урока, оканчивавшагося обыкновенно въ 3 часа, казеннокошныя ученики, съѣвши по буску хлѣба, который успѣли взять изъ столовой во время

обѣда, принимались за игры на бурсацкомъ дворѣ. Игры были въ кегли, въ мячь, (такъ называемая мета, городокъ, ички, гилга, матка и пр.) въ квача, въ свайку, въ камешки и пр.

Благоразумные начальники училища (напр. ректоръ е. Смаградъ) поощряли эти игры, — покупали даже на казенный счет мячи, кегли, свайки и др. — и часто сами лично принимали участіе въ этихъ играхъ дѣтей. И какъ, бывало, радъ былъ бѣдный бурсачокъ, когда ему доставалось подбрасывать мячь ректору, задавать самому ректору рѣпы (сильно загонять въ землю свайку, которую нужно было вынуть изъ земли и подать триумфатору). 5-й и 6-й часы рѣзвилась вся бурса. Въ 6 же часовъ ударяли въ колокольчикъ, и всею стрелглавъ спѣшили въ такъ называемые номера, въ комнаты, въ которыхъ занимались и спали. Въ каждомъ изъ номеровъ картина теперь представляла слѣдующее: длинный, предлинный столъ — посреди продолговатой комнаты, уставленной у стѣны кроватями, одна подлѣ другой, почти непрерывно; столъ окруженъ со всѣхъ сторонъ скамьями, на нихъ то за столomъ, при трехъ-четырехъ самыхъ свѣчахъ, и сидѣли наши бурсачки, — и каждый изъ нихъ шопотомъ, подлѣ присмотромъ такъ называемаго номернаго старшаго, твердилъ заданные уроки и приготовлялъ, что слѣдовало къ классу. Бывало такъ, особенно къ концу занятій, что бѣдные мальчуганы и засыпали за столomъ, но изъ за стола выйти не смѣли; старшій не позволялъ имъ дѣлать таковаго беспорядка изъ опасенія, что придетъ невзначай на занятія ректоръ, или инспекторъ, и взыщетъ съ старшаго и съ нарушителя порядка. Бывало и такъ, что ученикъ окончитъ приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню, и не знаетъ, что съ собою дѣлать: читать книги не водилось въ

тѣ времена, да и книгъ для чтенія во всей бурсѣ почти не было; тогда онъ или дремалъ за столомъ, или маралъ какуюнибудь бумажку, выводя на ней самымъ крючковатымъ почеркомъ, въ родѣ, — писмоводитель NN, или наконецъ, если хватало у него усердія, приготавливалъ уроки на дальше впередъ, на слѣдующіе дни. Усерднѣйше готовили иногда уроки на цѣлую недѣлю впередъ. Въ концѣ занятій уже всѣ томилась отъ продолжительнаго сидѣнья и иногда ничего недѣланія и ждали колокольчика, какъ радостнѣйшаго благовѣстника. Вдругъ, въ 8 часовъ раздался звонъ колокольчика: всѣ встрепенулись, вся бурса задрожала, и поспѣшно направилась съ своими пожитками въ столовую, гдѣ уже ожидалъ проголодавшихся не приглядный ужинъ, состоявшій, или изъ крупника, или же изъ здоровенныхъ талушекъ, или чегонибудь другаго въ этомъ родѣ. Но и этого было достаточно для не прихотливаго желудка. Съ молитвою, по обыкновенію, наши бднѣжки, начинали ужинъ, съ молитвою и оканчивали его, благодаря Бога за все. Затѣмъ еще полчаса давалось льготы поужинавшимъ, и къ 9 часамъ читалась уже общая вечерняя молитва по номерамъ очередными чтецами; читались обыкновенно всѣ положенныя по молитвеннику молитвы и, къ чести сказать, не спѣшно и чинно, хотя вслушивались въ нихъ и понимали ихъ очень немногіе. Нѣкоторыхъ уже давно и ко сну клонить. Въ 9 часовъ казенныя свѣчи тушились и всѣ ложились спать, за исключеніемъ только особенно прилежныхъ и бездарныхъ, которымъ не запрещалось заниматься и послѣ 9-ти часовъ, но только при своей свѣчѣ, купленной на собственные деньги. Уже всѣ спать въ номерахъ, уснуть уже и старшіе, которые, по обыкновенію, послѣ ужина успѣли сходить къ смо-

трителю съ рапортами, что все въ ихъ номерахъ обстоитъ благополучно

Почти такая же послѣобѣденная исторія и квартирныхъ учениковъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ разныхъ квартирахъ часы для игръ и занятій не такъ строго опредѣлялись, какъ въ бурсѣ, тутъ распредѣленіе времени для игръ и занятій часто зависѣло отъ воли репетитора-семинариста, если таковой былъ на квартирѣ, — а если его не было, то отъ самихъ учениковъ, или отъ старшаго изъ нихъ, а не рѣдко отъ хозяина, или хозяйки квартиры, отъ того, какъ она успѣвала справиться съ полдникомъ и съ ужиномъ для учениковъ. Впрочемъ и тутъ часы занятій непремѣнно были; въ эти часы ученики также сидѣли часто, за большимъ столомъ, при слабомъ освѣщеніи одной, рѣдко двухъ свѣчей, ожидая иногда сторонняго посѣтителя квартиры, или въ лицѣ квартирнаго старшаго изъ учениковъ высшаго отдѣленія или дежурнаго старшаго, или помощника инспектора, или наконецъ самаго инспектора и ректора, что впрочемъ бывало весьма рѣдко, такъ что посѣщенія послѣднихъ составляли эпоху въ жизни для квартиръ. Посѣтители обыкновенно просматривали квартирные журнальчики, въ которыхъ должны были записываться ученики отлучавшіеся изъ квартиры на какое время и къ кому, — повѣряли эти записи и дѣлали надписи, въ какомъ порядкѣ заставляли учениковъ и квартиру; старшіе же посѣтители, начиная съ помощника инспектора (обыкновенно учителя какого нибудь класса училищъ) спрашивали иногда даже уроки нѣкоторыхъ учениковъ и съ приличными наставленіями оставляли квартиру на долгое время. Въ каждой квартирѣ, такъ какъ и въ бурсѣ, учебный день оканчивался ужиномъ, только нѣсколько болѣе сытнымъ, и общею молитвою.

которая читалась также по очереди и полно, хотя тоже без достаточнаго пониманія; такъ какъ толкованіе молитвъ часто затруднительныхъ по своему изложенію, не входило въ программу занятій и приходскихъ и уѣздныхъ училищъ. Конецъ училищному дню.

(Продолженіе будетъ)

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе)¹⁾.

30 Апрѣля 1632 года умеръ Сигизмундъ III. Смерть короля вызвала со стороны православныхъ энергическія попытки къ восстановленію нарушенныхъ правъ своей религіи. На конвокаціонный и избирательный сеймы отправлены были изъ разныхъ мѣстъ западно-русскаго края протесты противъ претѣсненій отъ латино-уніатовъ. Старанія православныхъ увѣнчались значительнымъ успѣхомъ: имъ возвращены были нѣкоторыя епархіи и монастыри и обѣщана была свобода въ дѣлахъ религіозныхъ. Впрочемъ это совершилось не безъ затрудненій, такъ какъ латино-уніатская партія сильно возставала противъ требованій православныхъ южно-руссковъ. Къ этому періоду борьбы между православною и латино-уніатскою партіями относятся слѣдующія сочиненія:

Synopsis albo krótkie opisanie praw przywilejów, swobod y wolności od Najjaśniejszych Królów Polskich y W. X. Litewskich y Ruskich, przezacnem starowiecznemu narodowi Ruskiemu, pod posłuszeństwem Św. O. Patriarchy Konstantynopolskiego stale y nieodmiennie od okrzeczenia się swolego

¹⁾ См. № 1 и 4-й „киев. епарх. вѣд.“.

trwającemu nadanych i poprzysiężonych. Naksztalt rocznych dzieiów ruskich. W osobie obywatelów koronnych y W. X. L. Reiligiey Starożytney Graeckiey, w Chrystusie braci duchownych u świeckich Bractwa Cerkiewnego Wileńskiego uprzywileiowanego. 1632 r. Wilno.

Сочинение это, имѣвшее два изданія, написано было по порученію Виленскаго православнаго братства,—не разъ и прежде печатно подемизировавшаго съ униатами¹⁾,—предъ конвокаціоннымъ сеймомъ. Въ предисловіи къ нему помѣщено прошеніе отъ лица православныхъ южно-руссомъ къ депутатамъ, собравшимся на конвокацію. »Всему свѣту извѣство — писали братчики — въ какомъ состоянн находилса славный древній Русскій народъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Кагъ нѣкогда возлюбленный Богомъ народъ израилскій, съ плачемъ взывалъ о своемъ положенн: *се мы днесъ уничиженны паче всѣхъ живущихъ на земли; не имамы ни князя, ни вождя, ни пророка, ни жертвъ, коими могли бы умилостивитъ благосердаго Бога; но въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ да будемъ прятны предъ тобою Господи!* Такъ въ настоящія несчастныя времена и нашему русскому народу, въ продолженн многихъ лѣтъ подобнымъ образомъ угнетаемому, что, кагъ не тоже самое,

¹⁾ Виленскимъ православнымъ братствомъ издано было въ 1608 году сочиненн, подъ заглавіемъ: *Antygraf* albo odpowiedź na Script uszczypliwy przeciwko ludziom starożytney religiey Graeckiey od Apostatów Cerkwiey, wydany, któremu tytuł: *Heresiae, Ignoranciae y polityka Popów y Mieszczan Bractwa Rukiego*. Tak feż y na książkę rychło potom ku objaśnieniu tegoż Scriptu wydana nazwiskiem *Harmonia*. Przez iednego Brata Bractwa Cerkiewnego Wileńskiego Religiey starożytney Graeckiey w porywczą dana. W. Wilnie 1608.

должно сказать о себѣ?.. А какая этому причина?—Измѣна православію нѣкоторыхъ владыкъ; чрезъ нея—права наши нарушены, свобода попрана, священные храмы отобраны или запечатаны, торжественное поклоненіе единому въ Троицѣ Богу возбранено, дворяне и мѣщане лишены общественныхъ должностей и т. п... Это-ли не нарушение для всѣхъ дорогой свободы?<...>

Въ самомъ сочиненіи, кромѣ перечисленія обидъ, переносимыхъ православными, помѣщено нѣсколько грамотъ, на основаніи которыхъ доказывается древность православія въ русскихъ земляхъ, оспариваемая латино-униатскою партією, утверждавшею, что уни держались еще первые русскіе князья.

Спустя немного времени по выходѣ въ свѣтъ *Synopsica*, православнымъ виленскимъ братствомъ издано было другое подобное сочиненіе:

Supplementum Synopsis albo zupełniejszye objaśnienie krótkiego spisania praw i t. d. tudzież Manifestatio prawdziwa progressu sprawy, na przeszłej generalney pod Interregnum Convocatiey Warszawskiej, Lndzi Starozytney Religii Graeckiey, z niektórymi PP. Unitami, przed wspomnianemi personami mianego: z Revelatią nieomylną inszych ieszcze niektórych processów strony zuniowanej, nie każdemu po te czasy wiadomych. Przez tychże obywatelów koronnych y W. X. L. y Braci w Chrystusie duchownych y świeckich Bractwa Wileńskiego uprzywileiowanego, Religiey Starozytney Graeckiey. Nowo teraz na świat z Drukarni tegoż Bractwa podana.

Synopsis православныхъ не остался безъ отвѣта. Виленское униатское братство вскорѣ послѣ convocаціоннаго сейма издано противъ него брошюру, подъ заглавіемъ: *Jedność święta Cerkwie Wschodniey y Zachodniey od początku Wiary ś. Katholickiey obficie rozkrewiona.*

W Ruskie kraie od przywiecia krztu ś. szczęśliwie zawitała. Prawami y Przywilejami od Nayaś. Królów Polskich potężnie warowana przeciw Scriptowi Synopsis nazwanemu, Rocznyimi dziejami Ruskiemi okrszczonemu nowo wystawiona przez Kościołem Rzymским badace. 1632. Sept.

Въ этомъ сочиненіи тоже помѣщено нѣсколько документовъ, содержаніе которыхъ, по толкованію издателей, благоприятствуетъ мнѣнію о существованіи въ русскихъ земляхъ униі съ древняго времени.

Другая брошюра, направленная противъ мыслей, выраженныхъ въ Синописѣ, принадлежитъ знаменитому польскому проповѣднику *Фабіану Бирковскому*; она носитъ слѣдующее заглавіе:

Exorbitancye ruskie z Greków odszczepieńców heretyckie z konfederatów, kazania dwoie. 1633 г.

Въ этихъ *казаніяхъ* Бирковскій громитъ «неверныхъ еретиковъ отщепенцевъ и новыхъ политиковъ» противящихся римско-католической церкви; называетъ религію православныхъ и диссидентовъ проклятою, получившею названіе отъ ложныхъ пророковъ и губящую не только душу, но и тѣло; вообще допускаетъ выраженія, свойственныя самому упорному фанатику.

(Продолженіе будетъ).

РАЗСКАЗЪ ДВУХЪ ВОЛГАРСКИХЪ МОНАХИНЬ.

У подножія Балканскихъ горъ стоитъ въ городѣ Калопферѣ, Филиппопольской епархіи, бѣдный монастырь, посвященный празднику Введенія во храмъ Божіей Матери. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ игуменья обители благословила двухъ монахинь идти къ намъ за сборомъ. Онѣ снарядились въ путь безъ страха и, по ихъ словамъ, отправились въ Россію что домой. Давно привыкли онѣ возла-

гать на нее все свои упования: еще въ дѣтствѣ онѣ слышали какъ ихъ отцы и матери притѣсненные турками пророчили, что можетъ быть скоро *Дядь Иванъ* подымется на Стамбуль и освободить отъ ига православный людъ. Подъ словомъ дѣдь Иванъ подразумѣвался русскій народъ, котораго не смѣли называть по имени, изъ опасенія, чтобъ это имя не возбудило гнѣва древнихъ гонителей христіанства. Мать Евдокія и мать Харитина прожили три года въ Россіи и возвратились съ богатымъ сборомъ въ свой монастырь. Новая утварь и позолоченный иконостасъ сдѣлались предметомъ удивленія городскихъ жителей и окрестныхъ сель.

Обитель молилась о своихъ благодѣлателяхъ и продолжала жить въ страхѣ подъ ненавистнымъ гнетомъ и въ надеждѣ на избавителей, когда дѣйствительно поднялся на турокъ грозный «дѣдь Иванъ». Извѣстія о переходѣ нашей арміи за Дунай были приняты въ Болгаріи съ неописанною, но сдержанною радостью. Близка давно желанная минута! Не даромъ все ее предвѣщало, — и свидѣнія благочестивыхъ людей, и чудеса, явленныя Господомъ. Всѣмъ было извѣстно, что въ этотъ послѣдній годъ, когда турки собирались среди Софійскаго собора, превращеннаго въ мечеть, то являлись предъ ними два старца въ монашескихъ рясахъ. Они держали кресты въ рукахъ и гнѣвно смотрѣли на поклонниковъ Корана. Дрожавшіе мусульмане обращались съ молитвой къ пророку и подымали глаза къ небу, чтобъ избавиться отъ страшнаго видѣнія, но испуганнымъ имъ взорамъ представлялся въ куполѣ храма сіяющій крестъ, и предъ нимъ теплилась лампада... Старики стали разсказывать въ полголоса преданіе, переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе: когда, болѣе четырехъ вѣковъ тому назадъ, турки овладѣвъ городомъ Константина, ворвались во храмъ св. Софіи,

патріархъ совершалъ божественную литургію. При видѣ дикой орды, онъ вошелъ въ алтарныя двери, которыя затворились за нимъ сами собою, и стѣна, сооруженная невидимою рукой, скрыла алтарь отъ взоровъ невѣрныхъ. «За этою стѣной,—говорили старые люди, молится до сихъ поръ патріархъ предъ престоломъ Божиимъ, и лишь только крестъ заблеститъ опять на Софійскомъ соборѣ, стѣна мгновенно рухнетъ, святитель встрѣтитъ у алтарныхъ дверей толпу вѣрующихъ, и своды храма огласятся благодарственной молитвой.»

Въ первой половинѣ іюля пронесся слухъ, что русскій генералъ перешолъ черезъ Балканы шипкинскимъ переваломъ и раскинулъ лагерь въ Казанлыкѣ. Но съ другой стороны говорили, что башибузуки замышляютъ набѣгъ на Калоферъ, и жители города отправили немедленно трехъ выборныхъ къ генералу Гурко, чтобы просить у него стражи ¹⁾. Онъ обѣщалъ и выслалъ дѣйствительно человекъ тридцать конныхъ казаковъ. Лишь только увидали издали ихъ приближеніе, загудѣли долго молчавшіе колокола и духовенство во главѣ городскихъ жителей вышло съ хлѣбомъ солью на встрѣчу своихъ избавителей. Ихъ проводили прямо въ церковь; послѣ благодарственнаго молебна они были приглашены въ домъ, гдѣ имъ приготовили уже угощеніе. Такъ ихъ ожидали въ числѣ другихъ мать Евдоія и мать Харитина, которыя, благодаря своему знанію русскаго языка, могли отъ имени своихъ соотечественниковъ привѣтствовать дорогихъ гостей и объясняться съ ними. Двери дома были широко отворены, и всѣ желающіе входили, чтобы взглянуть на русскихъ воиновъ. Восторгъ возрасталъ по мѣрѣ того

¹⁾ Калоферъ около тридцати верстѣ отъ Казанлыка.

какъ прибывала толпа. Вдругъ раздалось со всехъ сторонъ ура! сопровождаемое оглушительными рукоплесканіями и многіе, увлеченные неудержимымъ порывомъ, начали плясать и кружиться по комнатамъ.

Но монашенки подошли къ гостямъ и пригласили ихъ отъ имени игумена посѣтить монастырь. Толпа потянулась по улицамъ за нашимъ отрядомъ. Въ обители былъ отслуженъ новый молебенъ, потомъ офицеры и солдаты усѣлись среди двора, въ тѣни виноградника, гдѣ выслушали пѣсню, сложенную дня два предъ тѣмъ, въ честь Бѣлаго Царя и русскаго воинства. Хоръ былъ составленъ изъ молодыхъ елирошанокъ и дѣтей. Лишь только онъ замолкъ, монахини предложили гостямъ кофе, варенья и овеньяго сыра.

Наши принесли много ружей отнятыхъ у непріятели и вооружили 200 болгарскихъ юнаковъ; послѣ чего отрядъ, пробывъ до вечера въ городѣ, ушелъ ночевать въ свой лагерь, обѣщаясь возвратиться на слѣдующій день. Около двухъ недѣль онъ являлся постоянно раннимъ утромъ и уходилъ къ ночи. Жители шестнадцати обрестныхъ селъ искали убѣжища въ Калоферѣ, лишь только узнали, что онъ находится подъ русскимъ покровительствомъ.

Между тѣмъ, болгарская молодежь, обрадованная возможностью помѣряться силой со своими притѣснителями, ушла къ подножію горъ и стала на дорогѣ, гдѣ турки бѣжали отъ русскихъ. Болгары напали на бѣглецовъ, захватили 500 человекъ, привели ихъ съ торжествомъ въ городъ, при радостныхъ крикахъ народа и заперли въ большомъ зданіи, гдѣ помѣщалась школа. Каждый день наши уводили въ лагерь часть этихъ плѣнныхъ.

Но зловѣщіе слухи о башни-бузукахъ, напугали опять калоферцевъ; они обратились съ новою просьбой къ гене-

граву Турко и онъ прислалъ имъ на этотъ разъ 200 человекъ, которые должны были оставаться неотлучно въ городъ. Они отказались ночевать въ домахъ и поселились около Калофера, въ чистомъ полѣ, что давало имъ возможность видѣть издали неприятли. Въ продолженіи четырехъ сутокъ горожане спали спокойно за этою стражей, но въ Ильинъ день, поднявшись раннимъ утромъ, они были поражены страхомъ. Русский отрядъ удалился за ночь.

Поднялось смутеніе на улицахъ. Почотные горожане выбрали дѣмь, гдѣ собрались держать совѣтъ. Часа черезъ два ихъ посланные обошли дома и улицы, объявляя всѣмъ, что было отправлено къ генералу Турко письмо, гдѣ его умоляютъ о помощи, и что въ ожиданіи отвѣта надо, на всякій случай, готовиться къ бѣгству.

Когда эта вѣсть дошла до Введенскаго монастыря игуменья собрала братію и сказала: «Надо готовиться къ бѣгству, но надо и къ смерти готовиться. Сегодня пойдемъ всѣ на исповѣдь, а завтра прибѣжимъ, и да будетъ надъ нами власть Божія».

Пока монахи молились, пришло извѣстіе, что генералъ не далъ положительнаго отвѣта, что къ нему было отправлено второе письмо, но такъ какъ и на этотъ разъ его отвѣтъ оставалъ всѣхъ въ недоразумѣніи, то попытались обратиться къ нему съ послѣднею мольбою, и какъ только возвратятся посланные гонцы, надо будетъ принять окончательное рѣшеніе.

Ночь прошла въ понятной тревогѣ. На другой день вся братія собралась къ обѣднѣ. Рыданья заглушали клиросное пѣніе. Всѣ монахи приняли святые дары, потомъ онѣ обняли другъ друга на вѣчное разставаніе и просили одна у другой прощенія.

Томительное ожидание продолжалось не долго: верховой, проскакавъ по улицамъ города съ крикомъ: «Спасайтесь! Русские отступаютъ!» явился въ монастырь 1). Брате, въ числѣ ста человекъ, бросились къ игуменьѣ, глубоколюбимой и уважаемой всѣми. «Уходите одинъ, сказала она имъ, я стара, я не вынесу такого долгаго пути и только васъ стѣсню». Онѣ пытались убѣдить ее ѡбъять съ ними, но видя, что не могутъ поглотѣть ея рѣшенія, бросились съ плачемъ къ ея ногамъ и приняли ея послѣднее благословеніе. Двѣнадцать монахинь объявили, что останутся при ней.

Приготовленія къ бѣгству были несложны: каждая захватила съ собою кусокъ хлѣба, и всѣ вышли за монастырскую ограду. Поволовившіеся обителѣ, въ которой онѣ привыкли видѣть родину, изгнанницы направились къ Балканамъ. Жители города также побѣжали въ сторопяхъ своими дома. Толпа, состоявшая изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, стала подыматься въ горы. Дѣти, которыхъ пугали обыкновенно турками, поняли, что на этотъ разъ турки могутъ действительно ихъ убить и подняли крикъ. Матери грездись бросить ихъ на дорогѣ, если они не замолкнутъ, и подавляли свои рыданья, которыя могли быть услышаны преслѣдователями.

Было часовъ семь вечера. Стояла невыносимая жара. Путь по горѣ лежалъ Трояновымъ валомъ. Становилось съ каждою минутой труднѣй подыматься по крутизнѣ. Наконецъ всѣ поползли на четверенькахъ, цѣпляясь окровавленными руками и ногами за камни, за деревья, и хватаясь

1) Генераль Гурко еще рассчитывалъ на возможность удержаться за Балканами и потому не могъ дать положительнаго отвѣта на два первыхъ письма.

за кустарники росшіе по горѣ. Жажда мучила одинаково всѣхъ. Старики и больные отставали отъ другихъ, напрасно умоляя, чтобъ ихъ не покинули. Иные, выбившись окончательно изъ силъ, сѣли на дорогѣ и ожидали смерти. Беременная женщина, чувствуя приближеніе родовъ, легла на горячій песокъ, толпа прошла мимо ея. Монахиня Евдогья видѣла молодую болгарку съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Онъ былъ блѣденъ и долго кричалъ отъ голода, но молоко бѣдной женщины пропало отъ волненія и страха. Наконецъ крикъ младенца утихъ, и дыханіе стало ослабѣвать. Слезы брызнули изъ глазъ матери; она перекрестила не остывшій еще трупъ и положила его на дорогу.

Наступила ночь, но блѣдцы останавливались лишь на нѣсколько минутъ, чтобы вздохнуть немного; собирались съ силами и подымались все выше. За зноемъ настала прохлада, а за прохладой стужа: приближались къ вершинѣ Балканъ. Несчастные сгребали жадно снѣгъ, покрывавшій гору, освѣжали имъ губы, запекшіяся кровью. Наконецъ измученная, изнуренная толпа достигла Балканскаго хребта. Путешествіе продолжалось часовъ двѣнадцать.

Тутъ всѣ остановились. Многіе упали безъ чувствъ на землю, другіе выкликали напрасно своихъ съ крикомъ и рыданіями, а по склону горы видѣлись человѣческіе образы, лежавшіе недвижимо.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ, стали спускаться на другую сторону. На этотъ разъ путь не представлялъ уже столькихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что могли отдыхать не опасаясь погони. Очувтившись у подножія горъ, толпа рассыпалась по окрестнымъ деревнямъ. Мать Харитина попала въ Габрово; оттуда она выѣхала въ половинѣ сентября,

чтобъ искать въ Россіи помощи разоренному монастырю и бездомной братіи.

Подруга ея Евдокія переправилась за нашу границу лишь въ декабрѣ. Первый свой пріютъ по эту сторону Балканъ она нашла въ селѣ Новомъ, разоренномъ турками во время сербскаго возстанія. Тамъ уцѣлѣло немного келій среди полуразрушенной монастырской ограды. Игуменія малочисленной братіи приняла къ себѣ охотно нѣсколькихъ монахинь Введенской обители.

Дня четыре послѣ ихъ поселенія подъ гостепримный кровъ, онѣ сидѣли среди монастырскаго двора, толкуя о пережитыхъ испытаніяхъ, когда нѣсколько женскихъ лицъ показались у воротъ. Монахини, узнавъ въ нихъ свою игуменію и четырехъ сестеръ, оставшихся въ ихъ обители, бросились къ нимъ съ радостными криками. Восьмидесятипятилѣтняя игуменія казалась полуживою отъ утомленія. Поспѣшили увести ее въ келію и уложить, потомъ ея спутницы приступили къ своему печальному разсказу.

Послѣ ухода своихъ, онѣ спрятали въ ящики плащаницу, присланную изъ Россіи, нѣсколько иконъ, къ которымъ братія питала особенную вѣру, отнесли эти драгоценности въ чуланъ и прикрыли ихъ разнымъ хламомъ. Однако грабители не показывались. Юнаки, вооруженные нашими, не послѣдовали за бѣжавшими жителями Балофера, но остались для отраженія непріятеля и стерегли его появленіе съ высоты горы, стоявшей около города. По прошествіи трехъ дней они увидали густую толпу башки-бузуковъ, подходящихъ по филиппопольской дорогѣ. Ихъ видѣли также изъ монастыря. Восемь монахинь попрятались куда попало, а четыре прибѣжали съ плачемъ къ игуменѣ, умоляя ее спастись. Она согласилась и вышла съ ними за ограду. Но,

дрожащая отъ горя и старости, она съ трудомъ передвигала ноги, не смотря на опору монахинь, поддерживавшихъ ее. Надъ ихъ головами свистали пули, которыя баши-бузуки посылали болгарскимъ юнакамъ. Скоро силы итуменьи истощились окончательно. Преданныя женщины, сопровождавшя ее, не допустили одной минуты возможности покинуть ту, которую называли матерью и придумали привязывать ее поочередно на спину то той, то другой изъ нихъ, и съ этою ношей ползли на четверенькахъ въ гору. Такимъ образомъ онѣ достигли Балканскаго хребта.

Но что же случилось съ восемью монахинями, оставшимися въ Введенскомъ монастырѣ? Живы ли онѣ еще, или погибли въ страшныхъ истязаніяхъ? По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда была уже утрачена всякая надежда на свиданіе съ ними въ этомъ мѣрѣ, пять изъ нихъ явились въ Новое Село. Блѣдныя, исхудалыя, со впалыми щечками и глазами, онѣ походили на привидѣнія. Ихъ окружили и осыпали вопросами, но онѣ были не въ силахъ отвѣчать и просили Христа ради вусокъ хлѣба. Вотъ ихъ исторія:

Болгары, ожидавшя съ высоты горы приближавшуюся орду, ушли въ Балканы, когда истощили въ перестрѣлкѣ свой запасъ снарядовъ, и баши-бузуки ворвались въ опустѣвшій городъ. Ограбивъ его, они явились въ монастырь и обообрали все, что оставалось въ церкви. Монахиня, спрятанная за густыми кустами чмширя, росшаго среди двора, видѣла, какъ турокъ тащилъ одну изъ ея подругъ, требуя отъ нея пари и грушова. Она объяснила, что у нея денегъ нѣтъ. Онъ ударилъ ее мечомъ и отсѣкъ у нея руку. Несчастная наклонила голову, моля о новомъ ударѣ; мечъ сверкнулъ опять, и обрвавленная голова упала къ ногамъ учителя.

Другая монахиня бросилась въ подвалъ и прижалась въ уголь за дверью. Вдругъ дверь отворилась, скрывая ее отъ взоровъ вошедшаго турка. Онъ долго шарилъ по полу, отыскивая мнимыя сокровища, между тѣмъ какъ его товарищи производили такой же тщетный обыскъ въ погребѣ. Въ одной изъ бочекъ, стоявшихъ у стѣны, была спрятана монахиня. Легко понять, по разсказу невозможно, черезъ кабую пытку прошли оцѣпивши отъ страха женщины, пока слышали шаги бродившихъ около нихъ мучителей и ненавистный звукъ ихъ голосовъ.

Убѣдившись, что поживиться болѣе нечѣмъ, турки зажгли монастырь и ушли. Когда водворилась тишина, монахини выглянули изъ своихъ норъ, и видя, что все пусто, обратились бѣжать. Сошлись всего пять изъ нихъ на монастырскій дворъ. Обезглавленный трупъ лежалъ около бу-стовъ чимширя, а объ участи игуменьи и остальныхъ подругъ онѣ ничего не знали, и поискавъ ихъ напрасно, рѣшились уйти. Время было дорого; огонь начиналъ уже пробираться по строеніямъ.

Не достигнувъ еще подножія Балканъ, онѣ наткнулись на два женскія трупя, облеченные въ рясы и узнали монахинь своей обители: онѣ были зарѣзаны. Плачущія женщины не успѣли даже почтить ихъ послѣднею молитвою и ускорили шагъ; потрясающее зрѣлище обьяло ихъ новымъ ужасомъ. Побоясь подняться на гору, потому что съ долины ихъ могли замѣтить на высотѣ, онѣ бросились въ сторону, чтобъ укрыться въ ущельяхъ Балканъ и въ гущѣ лѣса. Не разъ сбивались онѣ съ дороги, то подымаясь, то опускаясь съ крутизны, и дрожали при малѣйшемъ порохѣ, при завываньи вѣтра или кригахъ горной птицы. Пѣлую недѣлю бродили онѣ въ горахъ; скудный ихъ запасъ хлѣба скоро

истощился, и имъ пришлось питаться травой. Новое Село, когда онѣ до него достигли, показалось имъ обѣтованною землей.

Однако разоренный монастырь не могъ дать убѣжища и пропитанія столькимъ бездомнымъ, и по прошествіи недѣли мать Евдокія пошла съ нѣсколькими монахинями въ Тырново, гдѣ обратилась за помощью къ архіерейскому намѣстнику, архимандриту Стефану. Онъ приказалъ помѣстить ихъ въ монастырь Св. Николая, построенный недалеко отъ города.

Болгарія переживала тогда тѣ скорбные дни, которые отозвались такъ болѣзненно въ сердца Россіи. Своды обительской церкви оглашались постоянно молитвой, призывающею милость Божию на наше оружіе. Первые наши успѣхи въ Азіи ободрили немного братію, но Плевна казалась несокрушимымъ оплотомъ оттоманской власти. Настала зима, и всѣ говорили, что военныя дѣйствія будутъ прекращены и что турки успѣютъ собрать къ веснѣ новыя силы. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ ноября, раздался раннимъ утромъ отдаленный грохотъ пушекъ и гудѣль въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Обитель молилась, какъ молится несчастный подъ ножомъ, поднятымъ надъ его головой, и ждала утѣшительной или роковой вѣсти. Замолкъ пушечный громъ, и болгарь, прибѣжавшій изъ Тырнова, поразилъ всѣхъ страшнымъ ударомъ: «Турки разбили русскую армію и идутъ на Тырново!» Въ толпѣ, прозвучало сквозь рыданья слово: бѣжать! и всѣ бросились къ воротамъ.

Потрясающая вѣсть достигла окрестныхъ селеній, и ихъ жители высыпали также на дорогу. Со всѣхъ сторонъ раздавались дѣтскій крикъ и стоны, женщины рвали на себѣ волосы. Вдругъ военный въ русскомъ мундирѣ под-

скакаль къ толпѣ, осадилъ лошадь и спросилъ «куда вы, православныя?» Ему отвѣчали: «Русскіе разбиты, и турки идутъ по Тырново.» — «Стой! крикнулъ онъ, Плевна взята, армія Османа въ полонѣ: ура!»

Бѣдныя женщины не помнятъ, какъ онъ вернулся въ монастырь, какъ бросились въ церковь и очутились на колѣняхъ при звукахъ торжественныхъ словъ благодарственнаго молебна. На этотъ разъ былъ несомнѣнно, что *Дюдъ Иванъ* одолѣлъ. *Т. Толычевъ* 1).

Некрологъ — 8-го марта происходило погребеніе *Ивана Васильевича Чельцова*, заслуженнаго профессора С.-петербургской духовной академіи. Онъ родомъ изъ Рязанской Губерніи, сынъ священника; родился въ 1828 году; первоначальное образованіе получилъ въ рязанскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, высшее образованіе — въ петербургской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, въ 1851 году, Чельцовъ былъ оставленъ при академіи, на кафедрѣ общей церковной исторіи, съ званіемъ бакалавра; потомъ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго и ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. Въ 1869 году послѣ блестящей защиты ученой диссертациі на тѣму: «Древнія формы символовъ вѣры», былъ удостоенъ степени доктора богословія. Въ 1876 году, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, былъ избранъ совѣтомъ духовной академіи на новое пятилѣтіе, при чемъ св. синодомъ усвоено было ему званіе заслуженнаго ординарнаго профессора. *И. В. Чельцовъ* былъ извѣстенъ въ средѣ русскихъ богослововъ многими учеными трудами, какъ оригинальными, такъ и переводными. Въ чи-

1) Заимствовано изъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

слѣ оригинальныхъ, кромѣ докторской диссертациі почетною извѣстностью пользуются; «Исторія христіанской церкви» «Очеркъ исторіи константинопольскаго патріархата съ половины XI-го столѣтія до времени взятія Константинополя латинянами въ 1204 году, напечатанный въ «Христіанскомъ Чтеніи 1857 года». Между переводными выдается по своимъ достоинствамъ, переводъ 2-го тома «Византійской исторіи» Никиты Хоніата и «Писемъ св. Іоанна Златоуста». Сверхъ того, покойный былъ извѣстенъ, какъ прекрасный лекторъ. Лекціи его весьма охотно посѣщались слушателями. Въ свою очередь, академическая корпорація постоянно облакала его своимъ довѣріемъ во всѣхъ случаяхъ, требовавшихъ ума, знанія и энергіи. Такъ, наиримѣръ, ему поручено было устройство библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ послѣ поступления въ собственность академіи знаменитыхъ рукописныхъ библіотекъ софійской и кариллоблѣзерской (кирилло-блѣзерскую онъ и принималъ на мѣстѣ), редактированіе «Христіанскаго Чтенія» въ 1872—1875 годахъ. Чельцовъ умеръ слишкомъ рано для науки: русская богословская наука ожидала отъ него еще весьма многого.

Отпѣваніе тѣла происходило, 8-го марта, въ академической церкви, при многочисленномъ стеченіи бывшихъ его слушателей и сопровождалось произнесеніемъ при гробѣ семи рѣчей, сказанныхъ священниками, профессоромъ и студентами академіи.

Содержаніе: День и годъ кіево-подольскаго духовнаго уѣздно-приходскаго училища въ 1840-хъ. годахъ—Очеркъ исторіи литературы и церкви западно-русской за XVII—XVIII стол.—Воскравъ двухъ болгарскихъ монахинь—

Некрологъ.

Печатать дозволяется. 20-го Марта 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Кузьменко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.